

РЕЧЕВЫЕ ФУНКЦИИ НАРЕЧИЙ В МЕДИАДИСКУРСЕ

*Калугина Татьяна Васильевна,
кандидат филол. наук, доцент
Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь*
*Умерова Эльмира Юсуфовна,
магистрант
Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь*

SPEECH FUNCTIONS OF ADVERBS IN THE MEDIA DISCOURSE

*Kalugina Tatyana,
Candidate of Science, assistant professor
Crimean Engineering-Pedagogical University,
Simferopol*
*Umerova Elmira,
master's degree student
Crimean Engineering-Pedagogical University,
Simferopol*
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.2.67.438

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается функционирование наречий в публицистике. Выявлено, что речевая нагрузка наречий в контексте выше, чем языковая, что проявляется в различных приемах смыслового акцентирования наречий для выражения авторской идеи.

ABSTRACT

The article is devoted to the description of the functioning of adverbs in the journalistic style. The main speech technique of using adverbs, according to the author, is the accentuation of the expressed meanings, which is achieved by various means: language play, parceling, antithesis, incomplete sentences.

Ключевые слова: речеведение; наречие; обстоятельство; публицистический стиль; медиадискурс; психолингвистика.

Keywords: speech; adverb; circumstance; journalistic style; media discourse; psycholinguistics.

Одной из сложных для изучения и молодых, с точки зрения истории русского языка, частей речи являются наречия. Характеризуя действия, предметы или признаки, они обладают категориальным значением циркумстантивности, то есть обозначают признаки признаков в широком смысле слова и являются средством выражения разных языковых смыслов [9, 10]. Сложность представляет не только само разграничение наречий и их функциональных омонимов – имен прилагательных, категории состояния, но и описание их речевого функционирования. Наречия находятся на периферии зрения исследователей, возможно, потому, что их роль в структуре предложения второстепенная. В подавляющем большинстве случаев они являются распространителями, а не конститuentами, хотя и важны с точки зрения говорящего и слушающего.

Изучение эстетических и экспрессивных возможностей наречий важно для методики преподавания русского языка в школе и вузе. По справедливому замечанию Д.В. Асеевой, «внимание к эстетической стороне изучаемых грамматических явлений, к их использованию с учетом эстетических критериев усиливает интерес учащихся к изучению русского языка, развивает языковую компетенцию и повышает общий уровень культуроведческой компетенции.

Успешность методической работы связана с наличием теоретических исследований в области эстетики языка» [1].

Коммуникативный, психолингвистический и функциональный подходы к изучению грамматики, благодаря последним научным достижениям в этой области (работы Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко, Т. В. Булыгиной, В. Г. Гака, Г. А. Золотовой, Е. С. Кубряковой, Ф.И. Панкова, К.Ф. Седова, Е.Н. Сидоренко, Н. Ю. Шведовой и других лингвистов), становятся основной научной парадигмой последних десятилетий.

В 60-е годы XX века в научный оборот входит понятие «речеведение», однако до сих пор многие проблемы этой сферы научного знания остаются нерешенными. В тот период М.Н. Кожина писала: «Функциональная стилистика – это ... такая дисциплина, которая исследует не столько язык, сколько речь, и поэтому можно было бы её назвать речеведением» [4, с. 13].

Как отмечает Ф.И. Панков, «сейчас назрела необходимость в рамках целостной грамматики русского языка создания грамматик отдельных частей речи – существительного, прилагательного, глагола, предлога и т. д.» [5, с. 65]. Грамматика наречия занимает важное место в лингводидактической модели языка, охватывая разные уровни языка: семантический,

денотативный, коммуникативный, а также речевые реализации наречий как строевых элементов фразы. В публицистике наречия выполняют не только информативно-текстовую функцию, но и являются средством коммуникативного и экспрессивного синтаксиса.

Цель статьи – рассмотреть стилистические особенности использования наречий в публицистике с позиций экспрессивного синтаксиса и прагматической установки автора.

В нашей работе будет использоваться понятие «дискурс», предложенное К.Ф. Седовым: «Дискурс – целостное знаковое построение (вербальное и невербальное), которое отражает и сопровождает процесс социального взаимодействия людей» [8, с. 217].

Основным речевым приемом при использовании наречий является акцентирование, которое привлекло внимание сначала психологов, а затем — психолингвистов и литературоведов. В языкознании этот термин имеет другие значения, а речеведение как отрасль знаний находится в стадии формирования.

Под акцентированием в психолингвистике понимается «речевое выделение, подчеркивание отдельной мысли речи. Это необходимо делать в случае выражения важной мысли, выдвижения нового, необычного тезиса, сообщения редкого факта и др. Иначе на них могут не обратить должного внимания» [6].

Заголовочная функция наречий может быть акцентирована и дополнена различными стилистическими приемами. В статье «Премьер Нидерландов готовится править вечно. Либералы одобряют» используется наречие *вечно* в статье, которая посвящена несменяемости власти в Нидерландах: *Она даже призывает брать уроки у голландского премьера, заявляя: "Рютте, который полагает, что у него лучшая должность в мире, не прочь был бы заниматься этим вечно. Голландцы даже могут ему это позволить". Вот как, вечный премьер (пусть это даже и фигура речи) — оказывается, вовсе и не так плохо.*

Кроме наречия, для усиления публицистического воздействия дважды используется эпитет *вечный* к главе Народной партии за свободу и демократию, премьер-министру Нидерландов Марку Рютте: *Может, это кому-то покажется удивительным, но европейские либералы, постоянно озабоченные "несменяемостью власти" в России, выражают полное удовлетворение исходом голландских выборов, закрепивших правление "вечного" Рютте еще на четыре года* («РИА-новости»). Такое сочетание однокоренных слов *вечно* и *вечный* не только служит средством связи в тексте, но и акцентирует замысел автора показать несоответствие между действиями и заявлениями голландских властей.

Чтобы отразить денотат – коллективную поддержку западными дипломатами Навального – используется наречие *хором* в заголовке «Коллективный Запад хором потребовал

освободить Навального» («Вести-ньюс»). В данном случае дополнительным стилистическим приемом является нарушение сочетаемости наречия, так как *хором* сочетается с глаголами, имеющими семантику пения, но не поддержки.

В заголовке статьи Олега Лурье «Дело агента Навального. **Лучше поздно, чем никогда**» использовано наречие *поздно* в функции обстоятельства времени с синкретичным значением образа действия и времени. Значение времени подчеркивается отрицательным местоимением, категорически соотносительным с наречиями, *никогда*. Заголовок отражен в заключении статьи, причем, чтобы подчеркнуть смысловую значимость, автор использовал повтор прецедентного высказывания: *Конечно, лучше поздно, чем никогда. Но за державу обидно* («Яндекс Дзен»). Таким образом создается рамка текста, которая не только создает смысловую цельность, но и формулирует необходимость принятия мер даже с опозданием.

При использовании трансформированных прецедентных высказываний нередко используется прием субституции – замены компонентов. Например, заголовок статьи «**Береги аккаунт смолоду**» основан на перефразировании пословицы «Береги платье снову, а честь смолоду» и включает наречие *смолоду* в роли обстоятельства образа действия («Крымская правда»). Обычно популярностью пользуется вторая часть усеченной пословицы. Трансформированные прецедентные высказывания демонстрируют креативность мышления журналиста, его способность наполнить устойчивый оборот новым смыслом.

Таким же образом трансформирована пословица «Быстро только кошки родятся» в заголовке «**Быстро только пешки родятся**», в котором наречие *быстро* имплицитно выражает смысл «не надо торопиться» («Коммерсантъ»). Источником прецедентной фразы «Скоро только кошки родятся» является роман «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. Таким образом, мы видим процесс замены компонента сначала в разговорной речи, а затем – в публицистическом тексте, живо реагирующем на неё.

Одним из приемов использования наречий является языковая игра, основанная на полисемии корней: *Программист Явлинский опять «программно» всех озадачил* («Яндекс Дзен»). Заголовок статьи отражает ее основное содержание – критику программы политика Явлинского: *Очень уж Григорий Алексеевич любит разные программы и проекты составлять* (там же). Таким образом, проводится ассоциация между словом *программа* и словами *программист*, *программно*. *Программист* в данном случае – составитель политической программы. Использована омонимия корней, как и в окказиональном наречии *программно*. Прямое значение наречия *программно* относится к сфере программирования и означает «с использованием компьютерной программы». Перенос в политическую сферу связан с политической программой: *Призвав участников совещания*

обсуждать проблему без эмоций, Чуриков произнёс фразу, прозвучавшую **программно**: "Давить на нас бесполезно [НКРЯ].

Наречие может подвергаться метаязыковой рефлексии. Например, в заголовке *ЕСПЧ приказал России. Россия пока только удивлена. Ключевое слово – ПОКА* («Яндекс Дзен») автор в первом контексте использовал наречие *пока* в роли обстоятельства времени, а во втором контексте прямо акцентировал его ключевое значение для смысла статьи. Во втором примере *пока* является предикатом. Тема-рематическое членение указывает на то, что это рема.

Нами отмечен случай окказионального наречия *беззаявительно*, которое образовано от предложно-падежной формы и имеет значение *без заявления*. Несмотря на окказиональность, оно имеет официально-деловую окраску и относится к официально-деловому стилю. Например, используется в статье, посвященной тонкостям пенсионного законодательства страны «Положенные выплаты и права». Подзаголовок «*ЕДВ инвалидам беззаявительно*». В ответе представителя Пенсионного фонда дается полный официальный эквивалент *в беззаявительном порядке: Причём оформлена она будет в беззаявительном порядке — обращаться вам никуда не надо* («Крымская правда»). Данный пример свидетельствует о влиянии разговорного стиля на официально-деловой и дальнейшем отражении этого в публицистическом стиле.

Одним из стилистических приемов экспрессивного синтаксиса является парцелляция, которая используется для намеренного расчленения предложения, в том числе для выделения и подчеркивания парцелированных обстоятельств. Например, для подчеркивания обстоятельства образа действия: *Но, возвращаясь к нашим баранам (именно так ласково называет своих сторонников оппозиционер), поддержка Навального падает. Давно, стабильно, неотвратно* («Смирус»). В данном случае блогер А. Роджерс использует парцелляцию в сочетании с восходящей градацией для усиления эффекта.

Выводы. Изученный материал позволяет сделать вывод о коллоквиализации публицистического медиадискурса. Основным психолингвистическим приемом при использовании наречий является акцентирование в значении «речевое выделение, подчеркивание отдельной мысли речи». Наречия используются в таких фигурах, как антитеза и синтаксический параллелизм в качестве средств экспрессивного синтаксиса для привлечения внимания читателя к выражаемой идее. Наибольшую активность проявляют наречия следующих семантических разрядов: образа и способа действия, места, времени. Развитие наречий как языкового средства связано с появлением новых признаков предмета (имен прилагательных), на базе которых формируются новые признаки признака (наречия в узком смысле слова).

Список литературы

1. Асеева Д.В. Обращение к эстетическим ресурсам русской морфологии как инновационный путь развития личности учеников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 2956–2960. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54855.htm>.
2. Калугина Т.В. Наречия образа, способа и качественной характеристики процесса как средство выражения языкового смысла (на материале Республики Крым) / Т. В. Калугина // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения» (в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур, 22–24 мая 2019 года) : сборник статей/ гл. ред. М. Н. Русецкая. – Москва: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 283–289.
3. Калугина Т. В. Семантика и прагматика средств реализации языкового смысла «время» в публицистике (по материалам информагентства «Ньюс-фронт») / Т.В. Калугина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – Симферополь, 2018. – Т. 4 (70). № 3. – С. 210–223.
4. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М.Н. Кожина // Пермский университет. – Пермь, 1966. – 213 с.
5. Панков Ф.И. Грамматика наречий: постановка проблемы // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. №4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammatika-narechiy-postanovka-problemy> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Романова Н.Н. Словарь. Культура речевого общения: Этика, прагматика, психология / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. - Москва : Флинта : Наука, 2009. – 302 с.
7. Салимовский В. А. Функциональная стилистика как речеведение / В.А. Салимовский // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-stilistika-kak-rechevedenie> (дата обращения: 24.03.2021).
8. Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика // Вопросы психолингвистики. – 2012. – №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykoznanie-rechevedenie-genristika> (дата обращения: 24.03.2021).
9. Сидоренко Е.Н. Введение в теорию языковых смыслов [Текст] : учебное пособие / Е. Н. Сидоренко. - Симферополь : Крымчпедгиз, 2014. - 160 с.
10. Сидоренко Е.Н. Языковые смыслы и ономазиологические средства их выражения: монография / Е. Н. Сидоренко. – Симферополь: Крымчпедгиз, 2008. – 128 с.